царства" казаки отправились дальше. Встретившихся „татар" казаки одарили „по три белки" и назвались торговыми людьми. Высланным навстречу из города туркам они показали товары на десяти телегах, заверили, что в других — подарки азовскому паше, подарили посланным „по лисице". Паша, выслушав рассказ, разрешил казакам въехать в город, ожидая богатых подарков. Ночью вооруженные казаки тайно „вылезли ис телег" и, разбившись на отряды, захватили неожиданно город.

Один из наиболее сохранных вариантов песни[1] рассказывает, как на „тихом Дону на Иваныче" собрался „казачий круг", на котором „Иван Заморянин" „речь-ту говорит, во трубу трубит", что „пришел указ" итти к Азову. Он предлагает сделать телеги, на них положить „живой товар — по восьми молодцов, а по девятому в провожальники, по десятому в повозчики" и так отправиться к Азову. В пути их встретили „турецки целовальнички", которым Иван объяснил, что они едут „со товарами со дорогильными", просит очистить для них „дворы въезжие", „где со товаром раскластися". „На заре на утренней" Иван поднимает казаков: „во белые руки берите сабли вострыя, вы рубите со татар буйни головы".[2]

В одном из вариантов песни казаки называют себя „купцы черноморские", а своих врагов — „купцы астраханские", может быть как отголосок той песенной версии, где казаки явились под видом торговых людей из астраханского царства.

Заменив исторический рассказ песенной версией взятия Азова, автор Сказочной повести, однако, принял его лишь за основу. По песенному плану он построил подробный рассказ о сборах казаков в путь, о встречах перед Азовом и в самом городе с посланными паши, о том, как казаки расположились на ночлег, и наконец, об избиении азовцев. Но все это изложено той намеренно архаизированной, с точки зрения морфологии, речью, которая выдерживается на протяжении всей повести. Свободно развивая песенную версию, автор при этом сохранил ее характеристики смелых и решительных казаков и жадных, поддающихся на хитрость „татар" и самого азовского паши. Таким образом песня потеряла в книжной передаче свой лаконизм и живую речь, но фольклорная оценка участников изображаемого события воспринята Сказочной повестью полностью, так как отвечала всей ее идейной направленности.

Итак, замена фактически точного рассказа о взятии Азова песенным не лишила в этом эпизоде Сказочную повесть своеобразной историчности. Сам песенный сюжет, как мы видели, не может быть оторван от реальных условий, в каких протекала многолетняя борьба казаков с турками: военная хитрость, с помощью которой в песне и в Сказочной повести казаки обманывают противников и проникают в Азов, — это не литературная выдумка, не „бродячий сюжет", каким изображали ее представители компаративистского литературоведения.

---

[1] Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 8, стр. 52—54.

[2] Ночное нападение на спящих жителей проникших в Азов под видом купцов казаков так изображает казачья песня:

Как не черный ворон закричал в полночь,
Закричал, загикал наш казацкии атаман,
Уставайте, казаки, вы оправляйтеся,
За ружьица, за сабельки принимайтеся,
Басурманская орда теперь вся спать легла,
Вы их бейте, рубите, в полон не берите.

(А Пивоваров. Донские казачьи песни. Новочеркасск, 1885, № 28)